

КАТЯ
ШМЕЛЬ

SHAKSPERE

SHAKSPERE

Как
Поумнеть
играючи

Катя Шмель
Как поумнеть играючи
Серия «О женском счастье
с огоньком!», книга 13

*<https://litres.ru/73601634>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Забываешь слова? Читаешь абзац трижды, чтобы уловить смысл? Кажется, что с возрастом стала чуть глупее? Выдыхай. Твой мозг в порядке. Он просто в коме. Ты посадила нейронный суперкомпьютер на диету из цифрового фастфуда, бесконечного скроллинга и многозадачности. В 2000 году объем нашего внимания составлял 12 секунд. Сегодня — 8. Каждое уведомление и каждый свайп в соцсетях выжигают твои дофаминовые рецепторы, лишая способности думать глубоко. Эта книга — билет на выход из цифрового рабства, скальпель, вскрывающий мифы о продуктивности. Ты получишь 12 рабочих протоколов для перепрошивки мозга: от «диеты цифровой тишины» до инъекций новизны и правильного сна. Ты узнаешь, почему романы делают тебя умнее бизнес-литературы, как тишина рождает гениальные идеи, как фильтровать информацию и что общего у танцев, прогулки без наушников и чтения Достоевского. Ум — это не врожденный дар. Это привычка. И

эта книга научит тебя, как стать женщиной с ясным, быстрым и безжалостно острым интеллектом.

Содержание

Ты не глупеешь. Ты — на интеллектуальной диете из фастфуда.	5
ПОЧЕМУ ТВОЙ МОЗГ ТУПЕЕТ	14
Глава 1. Твой мозг не ленивый. Он в коме от рутины.	14
Глава 2. Соцсети не развлекают твой мозг. Они его кастрируют.	29
Глава 3. Многозадачность — это не талант. Это диагноз.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Катя Шмель

Как поумнеть играючи

**Ты не глупеешь. Ты —
на интеллектуальной
диете из фастфуда.**

Стоп.

Прежде чем ты перевернёшь эту страницу — мне нужно, чтобы ты сделала кое-что неудобное.

Честно ответила на один вопрос.

Когда ты последний раз думала? Не листала. Не скроллила. Не смотрела. Не слушала фоном. Не решала задачу на автопилоте, пока часть мозга одновременно составляла список покупок, отвечала на сообщение и вспоминала, выключила ли утюг.

Именно думала. Глубоко. Медленно. С наслаждением. Так, как думается, когда внутри что-то щёлкает, разворачивается — и ты вдруг видишь то, чего секунду назад не существовало.

Молчишь?

Я так и знала.

Давай я расскажу тебе про одну женщину.

Назовём её Она. Потому что это — ты. И я. И половина женщин на этой планете, которые утром открывают глаза и первым делом тянутся к телефону. Ещё не проснулись по-настоящему, ещё нейроны не прогрели движки, ещё тело тёплое от сна — а пальцы уже привычно, как заведённые, скользят по экрану.

Новости. Чужие завтраки. Чужие мнения о чужих проблемах. Рилс с котиками. Реклама крема от морщин. Пост про то, что всё будет хорошо. Ещё один пост про то, что нужно себя любить. Видео, где кто-то красиво живёт. Комментарии под видео, где кто-то красиво живёт. Статья с заголовком “10 признаков того, что ты...”

Свайп. Свайп. Свайп.

И вот — завтрак съеден, а она его не почувствовала. Дорога пройдена, а она её не увидела. День прошёл — и в голове осталась каша из чужих слов, чужих лиц, чужих мыслей. И ни одной — своей.

К вечеру она садится, смотрит в стену и думает: почему я такая... тупая?

Слово режет. Но именно оно вертится внутри. Именно оно поднимается, как горькая отрывка, когда она не может вспомнить слово, которое знала. Когда читает страницу три раза и понимает — ничего. Когда начинает фразу и теряет мысль на полуслове. Когда чувствует, что раньше — сообра-

жала острее, быстрее, ярче. А теперь что-то... погасло.

Она думает: это возраст.

Она думает: это усталость.

Она думает: наверное, я никогда не была особенно умной.

Нет. Нет. И ещё раз — нет.

Я сейчас скажу тебе то, что никто, скорее всего, не говорил достаточно громко и достаточно честно.

Ты не глупеешь. Тебя — кормят дерьмом.

И я говорю это не как метафору. Не как красивую фигуру речи, призванную тебя взбодрить. Я говорю это как человек, который знает, как работает твой мозг на нейробиологическом уровне. Как человек, который видел сотни женщин, убеждённых в собственной интеллектуальной деградации — и ни одной, у которой это убеждение оказалось правдой.

Твой мозг — не сломан. Твой мозг — **голодает**.

Представь себе атлетку. Чемпионку. Тело отточено, рефлексy мгновенны, выносливость феноменальна. А потом — она перестаёт тренироваться. Начинает есть фастфуд три раза в день. Спит по четыре часа, потому что некогда. И через год смотрит в зеркало — и не узнаёт себя.

Это не значит, что она перестала быть атлеткой. Это значит, что она перестала с собой обращаться как с атлеткой.

Ровно то же самое — с твоим мозгом.

Твой мозг — один из самых сложных и совершенных объ-

ектов во всей известной нам вселенной. Это не преувеличение. Сто миллиардов нейронов. Квадриллион синаптических связей. Орган, который способен генерировать симфонии и теоремы, революции и романы, открытия, которые меняют ход истории.

Твой мозг. Именно твой.

И ты кормишь его — мемами.

Я не буду делать вид, что это твоя вина. Потому что это — неправда.

Мы живём в эпоху, которую нейробиологи уже окрестили “войной за внимание”. Умнейшие люди планеты — программисты, поведенческие психологи, специалисты по зависимостям — работали годами, чтобы создать интерфейсы, от которых невозможно оторваться. Они изучали дофаминовые петли. Они тестировали цвета кнопок. Они высчитывали идеальный интервал между наградами. Они буквально применяли механику казино к дизайну приложений.

И они победили.

Среднее время удержания внимания у взрослого человека сократилось за двадцать лет с двенадцати секунд до восьми. Восемь секунд, Карл. У золотой рыбки — девять.

Но подожди — это же не приговор, правда? Это просто описание текущего состояния. А текущее состояние — меняется. Если знаешь, как.

Вот что происходит с твоим мозгом прямо сейчас — и я хочу, чтобы ты это почувствовала, а не просто прочитала.

Каждый раз, когда ты получаешь быструю порцию контента — смешную картинку, короткое видео, заголовок новости — твой мозг выбрасывает крошечную дозу дофамина. Гормона удовольствия. Нейромедиатора желания. Того самого химического вещества, которое эволюция создала для того, чтобы ты охотилась, исследовала, добивалась, побеждала.

Дофамин — это топливо для роста.

Но что происходит, когда топлива слишком много и оно достаётся слишком легко?

Мозг адаптируется. Он всегда адаптируется — это его суперсила и одновременно его уязвимость. Он снижает чувствительность рецепторов. Он требует больше стимуляции для того же эффекта. И — самое разрушительное — он начинает воспринимать всё, что требует **усилий**, как невыносимо скучное.

Чтение книги. Обдумывание сложной проблемы. Глубокий разговор. Сидение в тишине с собственными мыслями.

Всё это внезапно ощущается как пытка.

Не потому что ты стала ленивой. Не потому что ты поглупела. Потому что твой мозг — **химически перепрошит** на быстрое удовольствие. И теперь медленное удовольствие — то самое, которое раньше называлось “думать” — кажется ему недостижимым.

Это не слабость характера. Это нейробиология.

Но вот где начинается самое интересное.

Нейропластичность.

Это слово стоит выучить наизусть, вышить на подушке и повесить над кроватью. Потому что оно означает буквально следующее: **твой мозг меняется всю жизнь**.

Не только в детстве. Не только до двадцати пяти. **Всю Жизнь**.

Каждый раз, когда ты учишься чему-то новому — строятся новые нейронные связи. Каждый раз, когда ты меняешь привычку — перекраивается старая нейронная магистраль. Каждый раз, когда ты бросаешь вызов своему мозгу — он отвечает ростом.

Ты не обречена на деградацию. Ты не обречена на забывчивость. Ты не обречена на то серое интеллектуальное болото, в котором, кажется, увязла.

Ты просто — на неправильной диете. И её можно сменить.

Эта книга — не про то, как стать гением.

Гении, кстати, — это во многом миф. Красивый, льстящий нашей потребности в исключительности, но миф. Большинство людей, которых мы называем гениями, просто делали одно и то же: **кормили свой мозг правильно и делали это систематически**.

Моцарт в четыре года. Эйнштейн и его мысленные эксперименты. Кюри, которая читала при свечах, потому что не

могла остановиться. За каждым “гением” стоит не сверхъестественный дар. Стоит — среда. Привычки. Образ жизни.

Образ жизни, который делает интеллект не усилием, а естественным состоянием.

Именно это ты получишь из этих двенадцати глав.

Не список упражнений для мозга, от которых зевают даже авторы. Не занудные рекомендации из разряда “решайте sudoku”. Не абстрактные призывы “развивайтесь”.

А — конкретную, работающую, встраиваемую в обычную жизнь систему. Систему, в которой **прокачка мозга происходит между делом**. Где умнеть так же естественно, как дышать. Где интеллект не культивируется в теплице специальных усилий, а растёт — как сорняк. Везде. Постоянно. Без разрешения.

Я хочу рассказать тебе кое-что личное.

У меня была клиентка — назову её Вера. Сорок один год. Два высших образования. Когда-то писала диссертацию по социальной философии. Цитировала Фуко и Бодрийера в обычном разговоре — легко, как читает другие рецепт блинов.

Когда она пришла ко мне — плакала. По-настоящему. С той особенной тихой безнадёжностью, которая страшнее громких рыданий.

“Я стала тупой,” — сказала она. — “Я открываю Фуко — и не понимаю. Я сижу на совещании — и не могу сформули-

ровать мысль. Я смотрю на своих двадцатипятилетних коллег и думаю: они умнее меня. Это конец.”

Я посмотрела на неё. Помолчала секунду. И сказала: “Покажи мне свой телефон.”

Среднее экранное время — семь часов в сутки. Из них пять — соцсети. Сон — пять с половиной часов. Последняя прочитанная книга — восемь месяцев назад. Последняя прогулка без наушников — она не помнила когда.

“Вера,” — сказала я. — “Ты не стала тупой. Ты просто перестала кормить свой мозг. Ты кормишь его мусором семь часов в день. И удивляешься, что он не работает.”

Через три месяца она прислала мне сообщение. “Я дочитала книгу. Я поняла Фуко. И ещё — я впервые за несколько лет придумала идею, которая мне самой кажется блестящей.”

Это не магия. Это нейропластичность в действии.

Сейчас ты держишь в руках — или читаешь на экране, что несколько иронично — книгу, которая изменит то, как ты думаешь. Не потому что она накачает тебя информацией. А потому что она изменит **среду**, в которой существует твой мозг. Изменит диету. Изменит привычки. Изменит — тебя.

Каждая глава — это один элемент системы. Один кирпич в архитектуре умной жизни. К концу книги у тебя будет не просто набор знаний о нейропластичности — у тебя будет **работающая экосистема**, в которой твой мозг делает то,

для чего создан.

Думает. Соображает. Удивляет. Создаёт.
Тебя.

Последнее, что я хочу сказать перед тем, как мы начнём.

Где-то внутри тебя — под слоями усталости, рутины, информационного шума и тихого убеждения “я уже не та” — живёт женщина с острым, быстрым, сверкающим умом.

Она никуда не делась.

Она просто — голодает.

Пора её накормить.

Добро пожаловать в реанимацию.

ПОЧЕМУ ТВОЙ МОЗГ ТУПЕЕТ

Глава 1. Твой мозг не ленивый. Он в коме от рутины.

Как повторяющиеся паттерны жизни убивают когнитивную функцию — и почему опасна не усталость, а предсказуемость

Ты просыпаешься.

Левая рука уже тянется к телефону — ещё до того, как правый глаз открылся полностью. Автопилот включился раньше, чем включилась ты сама. Раньше, чем ты успела подумать хоть одну мысль, которая была бы твоей.

Душ. Кофе. Та же чашка — та самая, с отколотым краем, которую жалко выбросить. Тот же маршрут. Те же коллеги. Те же разговоры — почти дословно, как вчера, как позавчера, как полгода назад. Обед в одном и том же месте, один и тот же заказ, потому что “знаю, что вкусно, зачем рисковать”. Домой — той же дорогой. Диван. Сериал. Сон.

Завтра — снова.

Послезавтра — снова.

Через год — снова.

Стоп.

Скажи мне честно — когда в последний раз твой день был по-настоящему **другим**? Не “немного другим”. Не “я купила новый йогурт в супермаркете”. А — принципиально, захватывающе, головокружительно другим? Таким, после которого ты засыпала с ощущением, что жила, а не просто существовала?

Молчишь.

Я так и думала.

А теперь — самое неудобное.

Знаешь, что в этот момент происходит с твоим мозгом? Не в метафорическом смысле — в буквальном, нейробиологическом, измеримом на томографе смысле?

Он **засыпает**.

Не устаёт. Не деградирует от возраста. Не тупеет от природы. Не “уже не тот, что в двадцать пять”. Именно — засыпает. Уходит в режим глубокой экономии энергии. Отключает активную обработку. Переходит на автоматические нейронные магистрали, проложенные годами повторений, — и едет по ним на круиз-контроле, не напрягаясь, не создавая ничего нового, не строя ни одной свежей связи.

Твой мозг не ленивый.

Он в **коме от рутины**.

И это — принципиально разные вещи. Потому что лень — это якобы характер, якобы судьба, якобы “ну такая я уж есть”. А кома — это диагноз. Временное состояние. То, из

которого выходят. То, которое лечится. Причём — не годами терапии и не героическими усилиями воли.

А одним простым, почти неприлично простым инструментом.

Но об этом — чуть позже. Сначала давай разберёмся, что именно происходит внутри твоего черепа, пока ты живёшь по расписанию, из которого давно вынули всё живое.

Что говорит наука?

Позволь мне рассказать тебе про открытие, которое перевернуло нейронауку — и которое до сих пор не добралось до большинства людей, потому что слишком сильно противоречит тому, во что нас десятилетиями заставляли верить.

Мозг взрослого человека создаёт новые нейроны.

Прочитай ещё раз, медленно.

Взрослый мозг. Твой мозг. Прямо сейчас — в эту секунду, пока ты читаешь эти строки — способен генерировать новые нейронные клетки и выстраивать новые связи между ними. До конца жизни. Без исключений. Без возрастного потолка.

Это называется **нейропластичность** — способность мозга физически перестраивать свою архитектуру в ответ на опыт. И это не красивая метафора из мотивационного постера. Это буквальное, измеримое, видимое на МРТ явление. Учёные наблюдали, как у лондонских таксистов — людей, которые годами запоминают сложнейшую паутину улиц

мегаполиса — гиппокамп, зона мозга, ответственная за память и пространственное мышление, **увеличивается в размерах**. Физически. Как бицепс от тренировок.

Но у нейропластичности есть обратная сторона. Тёмная. Та, о которой в книжках про “развитие мозга” предпочитают не упоминать, потому что она звучит слишком жестоко.

Принцип формулируется просто и беспощадно: **используй — или потеряй**.

Нейронные связи, которые не задействуются — атрофируются. Нейронные пути, по которым ты ходишь годами — превращаются в широченные автострады, по которым мозг несётся на автопилоте, почти не расходуя ресурсов. А те зоны, которые отвечают за генерацию нового, за нестандартные решения, за ту искру мысли, от которой вдруг всё становится ясным — зарастают, как тропинки в лесу, по которым перестали ходить. Сначала трава. Потом кустарник. Потом — глухая стена.

Это и есть то, что рутина делает с твоим мозгом.

Не расслабляет его. Не даёт ему отдых. А методично, день за днём, **закатывает живые нейронные тропинки в асфальт**.

Теперь — про гиппокамп. Потому что это важно, и я хочу, чтобы ты влюбилась в эту крошечную структуру так же, как влюбилась я.

Гиппокамп — небольшое образование в глубине мозга, по

форме напоминающее морского конька — это твой личный генератор нового. Именно здесь рождаются новые нейроны во взрослом возрасте. Именно он отвечает за способность учиться, запоминать, ориентироваться в пространстве и — что для нас сейчас критически важно — **воспринимать ситуацию как новую**, требующую активного осмысления.

Что заставляет гиппокамп работать на полную мощь?

Не стресс. Не страдание. Не героические волевые усилия.

Новизна.

Непривычный опыт. Отклонение от шаблона. Удивление — то самое детское, немного растерянное ощущение: “о, я не знала, что так бывает”.

Когда ты оказываешься в ситуации, которую мозг не может предсказать заранее — он включается. Буквально вспыхивает на нейровизуализации, как праздничная иллюминация. Начинает работать на тех частотах, на которых и должен работать живой, острый, думающий человеческий мозг.

И наоборот: когда всё вокруг предсказуемо — гиппокамп снижает активность. Зачем напрягаться? Мозг уже знает, что будет дальше. Он записал этот сценарий три года назад и с тех пор просто воспроизводит запись на повторе. Ты не живёшь свою жизнь. Ты **транслируешь её в режиме повтора**.

И последнее — про то, что учёные называют **когнитивным резервом**. Это понятие я считаю одним из самых недо-

оценённых и одновременно самых важных в нейронауке. Потому что оно напрямую отвечает на вопрос, который рано или поздно задаёт себе каждая умная женщина: что будет с моим мозгом через двадцать лет?

Исследователи десятилетиями изучали мозг людей, доживших до глубокой старости с ясным, острым умом. И параллельно — мозг тех, кто угасал интеллектуально уже в шестьдесят. Сравнивали. Анализировали. И обнаружили нечто, от чего у меня до сих пор мурашки.

Физические изменения в мозге у обеих групп были **одинаковыми**. Одинаковое накопление характерных бляшек. Одинаковые признаки износа на клеточном уровне. Одинаковый “объективный ущерб”.

Но у одних — симптомов почти не было. Острый ум, живая речь, точная память. А у других — деменция.

Разница? Когнитивный резерв. Количество и богатство нейронных связей, накопленных за жизнь. Сложность, разветвлённость, плотность нейронной сети — выстроенной через обучение, через новые впечатления, через интеллектуальные вызовы, через жизнь, прожитую **с включённым мозгом**, а не на автопилоте.

Грубо говоря: чем разнообразнее и богаче твоя жизнь прямо сейчас — тем больше у тебя запас прочности на будущее. Тем дольше мозг будет работать остро, точно, ярко.

Рутинa не просто делает тебя скучной в настоящем.

Рутинa **обкрадывает твоё будущее**.

История из жизни

Я хочу рассказать тебе про Ольгу.

Когда она пришла ко мне, ей было сорок два. Бухгалтер с двадцатилетним стажем в одной и той же компании. За мужем. Двое подросших детей. Квартира, машина, дача — всё, что принято считать признаками благополучной, состоявшейся жизни. Всё стабильно, всё предсказуемо, всё — как должно быть у приличной женщины её возраста.

Она вошла в кабинет, аккуратно села напротив, сложила руки на коленях — жест человека, который привык не занимать лишнего места — и сказала тихо, почти виновато:

— Я думаю, у меня начинается деменция.

Я не стала делать сочувствующее лицо. Не стала немедленно успокаивать. Я спросила:

— Почему ты так думаешь?

— Я не могу сосредоточиться. Иду в другую комнату — забываю зачем. Считаю в уме — раньше легко могла, теперь автоматически тянусь к калькулятору даже с простыми числами. Читаю документ — перечитываю три раза и всё равно не могу вспомнить, что там было в начале. Раньше я была острой. Быстрой. Схватывала на лету. А теперь — как будто вата в голове. Плотная такая, серая вата.

Она помолчала секунду и добавила с той особенной интонацией, которая режет больше всего — интонацией челове-

ка, который уже смирился:

— Наверное, это просто возраст.

Я смотрела на неё. Живая, внимательная, точная женщина. Та, что за двадцать минут нашего разговора дважды задала вопрос, который показывал — она слышит не только слова, но и то, что между ними. Та, у которой в глазах за усталостью явно живёт кто-то острый и нетерпеливый.

— Расскажи мне про свой обычный день, — попросила я.

— Любой. Вчерашний.

Она рассказала. Подъём в семь. Кофе — всегда растворимый, “некогда варить нормальный”. Метро — один и тот же маршрут уже восемь лет, настолько знакомый, что она доезжала до работы, не помня дороги. Те же задачи: цифры, таблицы, отчёты — структура не менялась принципиально много лет. Обед в столовой через дорогу — она брала одно и то же блюдо уже несколько месяцев подряд, потому что “знаю, что нормально, зачем экспериментировать”. Домой. Ужин. Сериал — тот же, который смотрела уже третий сезон подряд, “по инерции, в общем-то”. Сон. В семь — подъём.

— Ольга, — сказала я. — А когда последний раз ты делала что-то, чего не делала раньше? Не глобальное. Любое. Пошла незнакомой дорогой. Попробовала незнакомое блюдо. Поговорила с незнакомым человеком. Включила музыку, которую никогда не слушала.

Она задумалась.

Надолго. Очень долго — для простого, казалось бы, во-

проса.

— Не помню, — сказала наконец. И в её голосе было что-то такое, что я расслышала: не просто “не помню конкретный момент”. А — “не помню, потому что, кажется, этого давно не было”.

— Вот твой диагноз, — сказала я. — Не деменция. Не возраст. Не усталость. Хроническое, системное, тотальное **отсутствие новизны**. Твой мозг не болен. Он не сломан. Он просто перестал получать то, без чего не может работать в полную силу. Ты восемь лет кормишь его одним и тем же — и удивляешься, что он перестал генерировать что-то новое.

Она смотрела на меня с тем выражением, которое я очень люблю в своей работе: смесь лёгкого недоверия, зарождающегося узнавания и — самое главное — осторожной, ещё не смеющейся развернутой надежды.

Мы сделали очень простую вещь. Никаких таблеток. Никаких глубоких погружений в детские травмы. Никаких кардинальных перестановок в жизни.

Первую неделю — новый маршрут на работу каждый день. Просто другой выход из метро. Другой переулок. Незнакомая витрина. Три минуты дополнительно — и совершенно другой опыт для мозга.

Вторую неделю — другая еда на обед. Каждый день. Не то, что “знаю что нормально”. То, чего не пробовала или пробовала редко.

Третью неделю — один новый подкаст или аудиокнига в

день. Тема, в которую она никогда не погружалась. История архитектуры. Квантовая физика на пальцах. Японская культура. Что угодно — лишь бы незнакомое, лишь бы чуть-чуть за край привычного.

Через месяц она написала мне сообщение. Короткое. Одна фраза — но я её запомнила:

“Я посчитала в уме сдачу в магазине. Быстро. И не потянулась к телефону.”

Никакой деменции.

Никакого возраста.

Просто мозг, который снова получил то, что ему нужно — и ответил тем, на что способен.

Новизну дала. Остроту получила. Вот и весь секрет.

ПРАВИЛО МИКРОНОВИЗНЫ

Окей. Теперь самое главное.

Я не собираюсь предлагать тебе перевернуть жизнь с ног на голову. Уволиться, продать квартиру, переехать в Лиссабон и записаться на курсы арабской каллиграфии — хотя, если порыв есть, я только за. Потому что мозг не требует революций для того, чтобы проснуться.

Он требует **отклонений**.

Маленьких. Регулярных. Ежедневных. Таких маленьких, что поначалу кажется несерьёзным — неужели это вообще что-то меняет? Меняет. Потому что мозг реагирует не на масштаб события, а на его **новизну**. Ему всё равно, откры-

ла ты новый ресторан или просто пошла на работу другой дорогой. Для него оба события — сигнал: “внимание, неизвестная территория, включаемся”.

Это и есть **Правило микроновизны**.

Каждый день — одно непривычное действие. Всего одно. Такое конкретное, что его невозможно отложить “на потом, когда будет время”. Такое маленькое, что не требует ни подготовки, ни ресурсов, ни особого настроения.

Вот как это выглядит в реальной жизни — не в теории, а в той самой обычной жизни, которая у тебя прямо сейчас.

Новый маршрут. Не вся другая жизнь — просто другая дорога туда, куда ты идёшь каждый день. Другой переулок. Другой выход из метро. Незнакомый двор. Три минуты — а мозг уже получил сигнал тревоги в хорошем смысле: “внимание, неизвестная территория, сканируем”. Гиппокамп активировался. Нейроны зашевелились. День пошёл иначе — даже если внешне ничего не изменилось.

Действие недоминантной рукой. Почисти зубы левой рукой. Размешай кофе. Открой дверь. Застегни пуговицы. Это звучит как детская игра ровно до того момента, пока ты не попробуешь. Потому что в ту секунду, когда ты начинаешь делать привычное действие непривычной рукой — мозг буквально просыпается. Нейронные связи, которые давно не работали, получают сигнал. Концентрация включается автоматически. Ты не можешь делать это на автопилоте — и именно в этом весь смысл.

Новое слово. Одно. В день. Не обязательно иностранное — хотя иностранный язык это вообще отдельная история, к которой мы вернёмся в седьмой главе. Просто слово, которое ты знаешь, но никогда не используешь. Или не знаешь совсем. Или знала когда-то, но забыла. Язык — это не просто коммуникация. Это архитектура мышления. Богаче словарь — богаче мысль. Буквально.

Новый звук. Жанр музыки, который ты никогда не слушала. Не обязательно полюбить. Просто — услышать. Мозг обрабатывает незнакомую музыку активнее, чем любимую, потому что не может предсказать следующую ноту. Этот момент непредсказуемости — и есть тренировка.

Новый разговор. Один раз в день — с кем-то, с кем обычно не говоришь. Или на тему, которую обычно не поднимаешь. Кассир в супермаркете. Сосед, которого видишь каждый день, но не знаешь, как зовут. Коллега, с которым общаешься только по делу. Один вопрос. Один нестандартный обмен репликами. Мозг обрабатывает социальные ситуации как одну из самых сложных задач — и незнакомый человек требует от него максимальной активности.

Пять вариантов. Каждый день — один. Чередуй. Комбинируй. Придумывай свои — по тому же принципу: привычное действие с непривычным элементом.

Это не героизм. Это — **гигиена мозга**. Такая же ежедневная и такая же обязательная, как чистить зубы.

Разница только в том, что за чистку зубов тебя хвалили

с детства.

За то, чтобы удивлять свой мозг — не хвалил никто.
Я хвалю. Начинай.

Практика 1. Неделя микроновизны

Не завтра. Не “когда войду в ритм”. Прямо сейчас — пока книга в руках и что-то внутри ещё горит от этого текста — выбери **одно** действие из списка выше и реши, что сделаешь его сегодня.

Один новый маршрут. Одно новое блюдо. Одно действие левой рукой. Одна незнакомая песня. Один неожиданный разговор.

Просто — одно. Сегодня.

Завтра — другое.

И так семь дней подряд. Не записывай, не анализируй, не оценивай “правильно ли я делаю”. Просто делай. Мозгу не нужны твои комментарии к процессу — ему нужен сам процесс.

К концу недели — и я говорю это не для красивого финала, а потому что это реально происходит — ты заметишь кое-что. Небольшое, но отчётливое. Что-то, что трудно сформулировать, но легко почувствовать. Некую лёгкость в голове. Чуть больше скорости в мыслях. Чуть больше интереса к тому, что обычно казалось серым.

Это — твой гиппокамп. Он проснулся. Поздоровайся с

ним.

Практика 2. Охота на автопилот

В течение одного дня — просто **замечай**. Не меняй. Не оценивай. Просто замечай, в какие моменты дня ты действуешь абсолютно автоматически, без единой осознанной мысли.

Как ты идёшь. Как едешь. Как отвечаешь на одни и те же вопросы. Как реагируешь на привычные ситуации. Сколько раз за день ты делаешь что-то, даже не заметив, что делаешь.

Это не упражнение на вину — не для того, чтобы ужаснуться и немедленно всё исправить. Это упражнение на **видение**. Потому что нельзя изменить то, чего не замечаешь.

К вечеру ты будешь знать точно: где именно в твоём дне живёт тот самый автопилот, который усыпляет твой мозг. И это знание — уже половина работы.

Практика 3. Один сдвиг в неделю

Раз в неделю — одно **более крупное** отклонение от рутины. Не микро, а мезо. Что-то, что требует чуть больше выхода из зоны привычного.

Пойти в кафе, в которое никогда не заходила, хотя проходишь мимо каждый день. Купить книгу в жанре, который обычно обходишь стороной. Записаться на одно занятие

чем-то, чего не умеешь — и не потому что “надо”, а просто потому что интересно или страшно. Сходить на выставку, концерт, лекцию — в то место, куда обычно не идёшь, потому что “не моё”.

“Не моё” — это и есть точка роста.

Мозг не растёт внутри “своего”. Он растёт на границе — там, где заканчивается знакомое и начинается то, что ещё предстоит узнать.

МАНИФЕСТ ГЛАВЫ

“Мой мозг жив, пока я его удивляю.”

Последнее, что я хочу сказать перед тем, как ты перевернёшь эту страницу.

Рутинa — это не твоя вина. Жизнь давит. Обязательства затягивают. Годами кажется, что стабильность — это победа, а не ловушка. И никто — ни в школе, ни дома, ни в одной умной книге — не сказал тебе прямо: **предсказуемость убивает мозг.**

Теперь — сказала.

Дальше — твой ход.

Глава 2. Соцсети не развлекают твой мозг. Они его кастрируют.

Как цифровой мусор превращает острый ум в кликающий автомат — и почему ты не можешь думать глубоко больше трёх минут

Признайся.

Ты открывала социальные сети, чтобы “быстро проверить одно сообщение” — и очнулась через сорок минут. С телефоном в руке. С ощущением лёгкой тошноты. И с абсолютно пустой головой, в которой нет ни одной мысли, которую ты могла бы назвать своей.

Ты садилась читать книгу — и через три страницы рука сама, без разрешения, тянулась к телефону. Не потому что ждала важного звонка. Просто — тянулась. Как будто что-то внутри не выносило тишины и требовало немедленной дозы.

Ты смотрела на человека напротив — на подругу, на ребёнка, на партнёра — и ловила себя на том, что думаешь о чём-то другом. Точнее — ни о чём. Просто голова была занята каким-то фоновым шумом, непрерывным, бессодержательным, как помехи на старом телевизоре.

Это не рассеянность. Не усталость. Не “такой характер”.

Это — **симптомы химической зависимости**.

Да. Именно так. Не метафора, не преувеличение для крас-

ного словца. Твой мозг буквально, нейробиологически, на уровне рецепторов и нейромедиаторов — **зависим от соцсетей**. По тому же механизму, по которому зависят от азартных игр. По той же схеме, которую используют производители наркотиков. С той же разрушительной эффективностью — только в красивой обёртке с фильтрами и смайликами.

И пока ты считаешь, что “просто немного залипаешь в телефон” — они методично, сеанс за сеансом, **вырезают из твоего мозга способность думать**.

Добро пожаловать во вторую главу.

Здесь я скажу тебе то, что Кремниевая долина очень не хочет, чтобы ты знала.

Что говорит наука?

Начнём с дофамина. Потому что без этого разговора всё остальное — просто слова.

Дофамин — нейромедиатор, который принято называть “гормоном удовольствия”. Но это — упрощение, которое искажает суть. Дофамин — это не удовольствие. Дофамин — это **предвкушение**. Это топливо желаний, двигатель поиска, химическое вещество, которое эволюция встроила в нас, чтобы мы охотились, исследовали, добивались, не останавливались на достигнутом.

Дофамин выбрасывается не когда ты получила желаемое — а когда **думаешь, что вот-вот получишь**. Когда тя-

нешься за чем-то. Когда есть шанс, что там, за следующим свайпом, окажется что-то интересное. Именно поэтому листать ленту так трудно остановить — ты всегда находишься в состоянии “а вдруг следующий пост окажется тем самым”. Это не слабование. Это эволюционный механизм, который был взломан и использован против тебя.

Теперь — самое важное.

Дофаминовая система работает по принципу **адаптации**. Чем чаще и чем легче ты получаешь дофаминовый выброс — тем больше рецепторов отключается в ответ. Тем выше порог чувствительности. Тем больше стимуляции требуется для того же эффекта. Это называется **дофаминовая десенситизация** — и именно она объясняет то, что ты давно заметила, но не могла назвать.

Раньше интересная книга захватывала тебя полностью — ты не могла оторваться. Теперь — не можешь дочитать главу.

Раньше глубокий разговор с подругой заряжал на весь вечер. Теперь — ты поглядываешь на телефон уже через двадцать минут.

Раньше сложная задача, решённая самостоятельно, давала острое чувство удовлетворения. Теперь — ощущение какое-то тусклое, ненасыщенное.

Это не ты изменилась. Это твои рецепторы **перенастроены** на быструю, лёгкую, бесконечно доступную дофаминовую стимуляцию. И всё, что требует усилий — думать, концентрироваться, переносить неопределённость, ждать ре-

зультата — ощущается теперь как непосильный труд.

Твой мозг не стал ленивым.

Он стал **зависимым**.

Теперь — про внимание. Потому что внимание — это не просто удобная способность сосредоточиться на чём-то нужном. Внимание — это **основной инструмент интеллекта**. Без него нет глубокого мышления. Нет анализа. Нет творчества. Нет ни одного когнитивного процесса, который делает тебя умной, а не просто функционирующей.

В 2000 году средний объём произвольного внимания у взрослого человека составлял **двенадцать секунд**.

В 2015-м — **восемь**.

У золотой рыбки — девять.

Мы проиграли рыбке. За пятнадцать лет массового использования соцсетей.

Но дело не только в продолжительности. Дело в **качестве** внимания. В том, что учёные называют **способностью к глубокому мышлению**. Это режим работы мозга, в котором ты можешь удерживать сложную идею достаточно долго, чтобы её обдумать со всех сторон. Устанавливать неочевидные связи между разными концепциями. Генерировать оригинальные решения. Читать между строк — в тексте, в ситуации, в человеке.

Именно этот режим разрушается первым.

Потому что он требует того, чего соцсети категориче-

ски не дают: **непрерывного времени без переключений**. Мозг входит в состояние глубокого мышления не мгновенно — ему нужно от пятнадцати до двадцати минут спокойной, ненарушенной концентрации. Но стоит отвлечься — на уведомление, на импульс проверить телефон, на любой внешний стимул — и всё. Мозг выходит из глубины. И начинает заново. Каждый раз — заново.

Исследователи из Калифорнийского университета в Ирвайне замерили: после каждого прерывания работнику требуется в среднем **двадцать три минуты**, чтобы вернуться к полноценной концентрации на задаче.

Двадцать три минуты.

А среднестатистический пользователь проверяет телефон **до ста пятидесяти раз в день**.

Ты понимаешь, что это означает? Ты фактически **никогда** не находишься в состоянии глубокого мышления. Никогда не даёшь мозгу войти в тот режим, в котором рождаются настоящие идеи, настоящие решения, настоящий ты — та самая острая, быстрая, блестящая, которой ты была или которой могла бы быть.

И последнее — про многозадачность, которую соцсети возвели в ранг добродетели.

“Я умею делать несколько дел одновременно” — ты говорила это? Думала? Гордилась?

Стэнфордские исследователи под руководством Клифф-

форда Насса провели серию экспериментов, результаты которых меня до сих пор злят — потому что они были очевидны, но никто не хотел этого признавать.

Они взяли группу людей, которые регулярно используют несколько медиаканалов одновременно — то есть, условно говоря, смотрят видео, пока читают переписку, пока слушают музыку. И группу тех, кто этого не делает. И проверили обе группы на целый ряд когнитивных показателей.

Результат был обратным тому, что ожидали даже сами исследователи.

“Многозадачники” проигрывали по **всем** параметрам. Они хуже фильтровали нерелевантную информацию — их мозг не умел игнорировать то, что мешает. Они хуже переключались между задачами — да, именно те, кто делал это постоянно, делали это хуже. И у них была значительно ниже способность удерживать информацию в рабочей памяти.

Многозадачность не тренирует мозг.

Она его **разрушает**.

Каждое переключение контекста стоит мозгу так называемой “цены переключения” — фрагмента концентрации, который безвозвратно теряется. Это как открывать и закрывать вкладки в браузере, когда оперативная память на нуле. Компьютер тормозит. Зависает. Перегревается.

Твой мозг — тоже.

И при этом уровень **кортизола** — гормона стресса — при постоянных переключениях растёт. Мозг воспринимает ин-

формационную перегрузку как угрозу. Он в состоянии хронической боевой готовности. Он тратит ресурсы на отражение несуществующей атаки — вместо того чтобы думать.

Вот твой портрет после пяти лет активного использования соцсетей.

Мозг в состоянии хронического стресса. Рецепторы, перенастроенные на быструю стимуляцию. Атрофированная способность к глубокому мышлению. Объём внимания меньше, чем у рыбки.

И при этом — ощущение, что ты “в курсе всего”.

Лучшая иллюстрация того, что знать много и **думать хорошо** — это не одно и то же.

История из жизни

Анна пришла ко мне с запросом, который я слышу всё чаще.

Тридцать восемь лет. Маркетолог в крупном агентстве — работа, требующая постоянной генерации идей, свежего взгляда, способности находить нестандартные решения там, где очевидные уже не работают. Умная, образованная, с хорошим вкусом и явно незаурядным умом — это было заметно в первые же минуты разговора.

— У меня исчезли идеи, — сказала она. — Совсем. Я сижу перед задачей — и пусто. Раньше у меня был поток. Я не успевала записывать. А теперь — как кран перекрыли.

— Когда это началось? — спросила я.

Она подумала. — Наверное, года два назад. Постепенно. Сначала поток стал меньше. Потом — совсем тихо.

— Что изменилось два года назад?

Она снова подумала. Пожала плечами: — Ничего особенного. Работы стало больше. Я стала больше времени проводить в телефоне — ну, надо быть в контексте, мониторить тренды, смотреть что делают конкуренты...

— Сколько часов в день?

Она открыла настройки телефона прямо при мне. Посмотрела. И что-то в её лице изменилось.

Шесть часов. Каждый день. Из них четыре с половиной — соцсети.

— Я монитрю тренды, — повторила она. Но уже без прежней уверенности в голосе.

— Анна, — сказала я. — Ты не мониторишь тренды. Ты потребляешь чужие идеи в таком количестве и с такой скоростью, что твой собственный генератор идей попросту заглух. Ты кормишь себя чужим творчеством вместо того, чтобы создавать своё. И при этом удивляешься, что стала бесплодной.

Она смотрела на меня. Долгая пауза.

— Это как... — начала она медленно. — Это как если бы я каждый день ела в ресторанах, а потом удивлялась, что разучилась готовить?

— Точно, — сказала я. — Только хуже. Потому что ре-

стораны хотя бы кормят нормальной едой. А соцсети — это шведский стол из попкорна. Много, ярко, постоянно. И абсолютно без питательной ценности.

Мы сделали радикальную вещь.

Тридцать дней без соцсетей. Совсем. Не “меньше”. Не “осознаннее”. Полный детокс. Новостные Telegram-каналы — тоже. Pinterest — тоже. Всё.

Вместо этого — одно простое правило: каждый день тридцать минут полной тишины. Без телефона, без музыки, без подкастов. Просто — сидеть. Думать. Или не думать. Позволить мозгу делать то, что он хочет, когда его перестают насиловать входящим потоком.

Первая неделя — она описывала это как “ломку”. Тревога. Ощущение, что пропускает что-то важное. Навязчивое желание проверить телефон — каждые несколько минут. Руки тянулись сами.

Вторая неделя — тревога начала отступать. Появилось кое-что другое: скука. Настоящая, живая, некомфортная скука. И я сказала ей: “Отлично. Скука — это признак того, что мозг начинает просыпаться. Не заглушай её.”

Третья неделя — она написала мне в одиннадцать вечера: “У меня сегодня было пять идей за обедом. Я не успевала записывать.”

Через месяц она прислала мне презентацию — концепцию рекламной кампании, которую её команда единогласно назвала лучшей работой за последние три года.

— Я думала, соцсети меня вдохновляют, — написала она.

— Оказалось, они меня заглушали.

Да, Анна. Именно так.

Они заглушали.

ДИЕТА ЦИФРОВОЙ ТИШИНЫ

Окей. Я не буду предлагать тебе выбросить телефон в Москва-реку и уехать жить в лес — хотя, честно говоря, некоторым это бы не помешало. Я предлагаю кое-что более реалистичное и при этом значительно более эффективное, чем “пользоваться соцсетями осознанно”.

Потому что “осознанное использование” соцсетей — это примерно то же самое, что “осознанное употребление алкоголя” для человека с зависимостью. Звучит красиво. В реальности — не работает. Потому что сама архитектура этих платформ создана так, чтобы обходить твою осознанность на скорости, которую ты не успеваешь отследить.

Мне нужно, чтобы ты не контролировала потребление.

Мне нужно, чтобы ты **изменила отношения** с цифровым потоком принципиально.

Это называется **Диета цифровой тишины** — система из четырёх элементов, каждый из которых возвращает твоему мозгу то, что у него украли.

Элемент первый: Защищённое время.

Есть два промежутка в твоём дне, которые твой мозг ис-

пользует для самых важных процессов — сортировки информации, генерации идей, эмоциональной регуляции, выстраивания долгосрочного мышления.

Утро — первый час после пробуждения. Вечер — последний час перед сном.

Именно в эти два окна большинство людей первым делом хватают телефон.

И именно поэтому большинство людей не генерируют идеи, плохо спят и чувствуют себя эмоционально истощёнными при формально нормальной жизни.

Правило простое: **эти два часа — без экрана**. Совсем. Утро принадлежит твоему мозгу, пока он ещё не получил внешнего шума. Вечер — тоже твоему мозгу, пока он переваривает прожитый день.

Это не аскеза. Это гигиена.

Элемент второй: Правило одного источника.

Ты открываешь статью. Не дочитываешь до конца — переключаешься на следующую. Начинаешь смотреть видео — на середине листаешь дальше. Читаешь пост — в процессе нажимаешь на ссылку в нём, уходишь туда, оттуда — ещё куда-то.

Это называется **гиперссылочное мышление** — и оно буквально переучивает мозг скакать по поверхности вместо того, чтобы погружаться.

Новое правило: **один источник — до конца**. Откры-

ла статью — дочитала до последнего слова. Начала видео — досмотрела. Только потом — следующее. Это звучит банально до неприличия. Но попробуй — и обнаружишь, что это физически некомфортно. Потому что мозг уже привык к поверхностному скольжению и сопротивляется погружению. Именно этот дискомфорт и есть точка роста.

Элемент третий: Запрет на бесцельный свайп.

Есть два типа использования соцсетей. Первый — целе-направленный: ты пришла за конкретной информацией, нашла, ушла. Второй — бесцельный: ты просто листаешь, не зная, что ищешь, потому что ищешь не информацию, а до-фамин.

Первый — нейтрален. Второй — разрушителен.

Новое правило: **прежде чем открыть приложение — сформулируй цель**. Буквально, вслух или про себя: “Я открываю соц.сети, потому что хочу посмотреть, что написала подруга.” Или: “Я открываю YouTube, потому что хочу посмотреть конкретный ролик.” Если цели нет — телефон остаётся лежать.

Это звучит жёстко. Но именно это останавливает автоматическое, бессознательное потребление — то самое, которое ворует твоё время и твои нейроны.

Элемент четвёртый: Воскресенье без новостей.

Один день в неделю — полное молчание информацион-

ного потока. Никаких новостей, никаких соцсетей, никаких Telegram-каналов. Не потому что мир недостаточно важен, а потому что **твой мозг важнее мирового информационного шума**.

За воскресенье мир не изменится так, чтобы ты не успела отреагировать в понедельник.

Зато твой мозг за этот день — отдохнёт по-настоящему. Перезагрузится. Снизит уровень кортизола. Восстановит чувствительность дофаминовых рецепторов хотя бы немного.

И в понедельник ты будешь думать иначе. Острее. Чище. Быстрее.

Проверь — и больше никогда не откажешься от этого дня.

Практика 1. Эксперимент 48 часов

Это не рекомендация. Это — вызов.

Сорок восемь часов без соцсетей. Выбери выходные — ближайшие, не “когда-нибудь потом”. Удали приложения с телефона на эти два дня — именно удали, а не просто “буду стараться не заходить”, потому что “стараться” против дофаминовой петли не работает.

Что тебя ждёт — честно.

Первые несколько часов — дискомфорт. Рука будет тянуться к телефону. Появится фоновая тревога “а вдруг я что-то пропускаю”. Это нормально. Это — твои рецепторы, тре-

бующие привычной дозы.

Через двенадцать часов — начнёт происходить кое-что интересное. Появятся мысли. Настоящие, твои, не сгенерированные в ответ на чужой контент. Может появиться скука — позволь ей быть, не заглушай её ничем.

К концу вторых суток — многие женщины, которым я давала это задание, описывали одно и то же ощущение: “как будто голова стала легче”. Не метафора — буквально физическое ощущение снижения фонового шума в голове.

Это и есть твой мозг. Когда ему дают помолчать.

Практика 2. Утро без экрана — семь дней

Семь дней подряд — первый час после пробуждения без телефона. Без исключений, без “ну сегодня важная рабочая ситуация”.

Что делать вместо этого — не важно. Лежать. Смотреть в потолок. Пить кофе без параллельного скролла. Гулять. Принять душ осознанно, а не на автопилоте. Позавтракать, чувствуя вкус еды, а не листая ленту.

Просто — быть. Со своими мыслями. Со своим мозгом. Без чужого шума.

К концу седьмого дня — отметь, изменилось ли что-то. Качество мыслей с утра. Скорость “разгона” мозга. Ощущение собственного присутствия в своей же жизни.

Результат тебя удивит. Обещаю.

Практика 3. Замена одного часа

Найди в своём расписании один час, который ты обычно тратишь на бесцельный скролл — и замени его одним конкретным действием, которое требует от мозга настоящей работы.

Не обязательно что-то грандиозное. Прочитать главу книги — до конца, без телефона рядом. Приготовить новое блюдо по рецепту, которого никогда не делала. Решить кроссворд. Послушать музыкальный альбом целиком — от первого трека до последнего, не переключая. Позвонить подруге и поговорить по-настоящему — не в мессенджере, голосом, без параллельного листания ленты.

Один час. Один раз.

Не потому что нужно “развиваться”. А потому что твой мозг заслуживает настоящей еды — хотя бы один час в день.

МАНИФЕСТ ГЛАВЫ

“Мой мозг стоит дороже лайков.”

Последнее.

Я знаю, что ты сейчас думаешь. “Но соцсети — это общение. Это работа. Это возможности. Нельзя просто взять и отказаться.”

Никто не говорит — отказаться. Я говорю — **перестать**

позволять им владеть тобой.

Разница между инструментом и хозяином — в том, кто решает, когда и сколько. Молоток — инструмент. Ты берёшь его, когда нужно забить гвоздь, и кладёшь обратно. Молоток не требует, чтобы ты держала его в руке двадцать четыре часа в сутки.

Соцсети должны быть молотком.

Прямо сейчас они — **хозяин**.

И пока ты не заберёшь власть обратно — они будут продолжать делать то, для чего созданы. Удерживать твоё внимание. Продавать его рекламодателям. И между делом — методично, незаметно, эффективно — вырезать из твоего мозга всё, что делает тебя думающей, острой, создающей, живой.

Верни своё внимание.

Это единственный невозполнимый ресурс, который у тебя есть.

Глава 3. Многозадачность — это не талант. Это диагноз.

Почему женщины, которые делают всё одновременно, не делают ничего хорошо — и как остановить когнитивное кровотечение

Ты варишь суп.

Одновременно отвечаешь на рабочее сообщение в телефоне. Краем уха слушаешь подкаст. В голове прокручиваешь список того, что нужно купить в магазине. Параллельно вспоминаешь, что забыла позвонить маме. И ещё — фоном — думаешь о том разговоре с коллегой, который произошёл три дня назад и всё ещё зудит где-то под рёбрами.

Пять потоков одновременно.

И ты думаешь — вот это да, вот это я молодец. Вот это эффективность. Вот это женская суперсила — всё успевать, всё держать, ни одного шарика не уронить.

А теперь — неудобный вопрос.

Суп подгорел?

Сообщение отправила с опечаткой?

Из подкаста не помнишь ни одной мысли?

Список покупок всё равно забудешь?

Маме так и не позвонила?

И разговор с коллегой — так и не переосмыслила, просто

прокрутила по кругу?

Добро пожаловать в многозадачность. Не в ту красивую, из резюме и корпоративных тренингов. А в настоящую — ту, которая выглядит как продуктивность, ощущается как занятость, а является, по существу, **системным когнитивным кровоточением**.

Ты не делаешь пять дел одновременно.

Ты делаешь пять дел **плохо**. По очереди. Очень быстро переключаясь между ними. Теряя при каждом переключении кусок концентрации, который уже не вернуть. И называешь это — суперсилой.

Я называю это — диагнозом.

И сейчас объясню почему.

Что говорит наука?

Начнём с самого болезненного факта.

Многозадачности не существует.

Вообще. Как явления. Как способности. Как того, чем ты гордишься в разделе “мои сильные стороны”.

Твой мозг — при всём своём феноменальном устройстве — **не умеет обрабатывать два когнитивных потока одновременно**. Это не слабость и не недостаток конкретно твоего мозга. Это архитектурная особенность человеческого нейронного процессора. Префронтальная кора — зона, ответственная за сознательное мышление, принятие решений,

анализ и всё то, что делает тебя человеком разумным, а не просто реагирующим организмом — работает строго последовательно. Один процесс. Потом следующий.

То, что ты называешь многозадачностью — это **быстрое переключение между задачами**. Очень быстрое. На столько быстрое, что создаёт иллюзию параллельности. Но иллюзию — не реальность.

И вот тут начинается самое интересное.

Каждое такое переключение — каждое, без исключения — стоит мозгу того, что нейробиологи называют “**ценой переключения контекста**”. Это не метафора. Это реальные когнитивные ресурсы, которые мозг тратит на то, чтобы выгрузить контекст одной задачи и загрузить контекст другой. Как компьютер, который закрывает одну программу и открывает следующую — только у компьютера это занимает секунды, а у твоего мозга на полноценное восстановление концентрации уходит, по данным исследователей из Калифорнийского университета в Ирвайне, в среднем **двадцать три минуты**.

Двадцать три минуты.

Каждый раз, когда ты отвлеклась на уведомление — двадцать три минуты, чтобы вернуться в полноценный рабочий режим. Каждый раз, когда переключилась с одной задачи на другую — двадцать три минуты. Каждый раз, когда твой мозг прыгнул с рабочего письма на тревожную мысль о несостоявшемся разговоре — и обратно — двадцать три минуты.

Посчитай, сколько переключений в день совершает твой мозг.

А потом посчитай, сколько реальной, глубокой, полноценной концентрации у тебя остаётся.

Правильно. Почти ноль.

Теперь — про исследование, которое я считаю одним из самых важных и одним из самых замалчиваемых в нейронауке. Потому что его результаты слишком неудобны для корпоративной культуры, которая воспекает многозадачность как добродетель.

Стэнфордский профессор **Клиффорд Насс** и его команда взяли две группы людей. Первая — те, кто регулярно и намеренно работает в режиме многозадачности, жонглируя несколькими медиаканалами одновременно. Люди, которые искренне считали это своим преимуществом. Вторая — те, кто предпочитает фокусироваться на одной задаче в один момент времени.

Исследователи ожидали, что “многозадачники” окажутся лучше в тестах на переключение внимания, фильтрацию нерелевантной информации и управление рабочей памятью. Логично же — они тренируются в этом каждый день.

Результаты оказались прямо противоположными.

“Многозадачники” проигрывали **по всем трём параметрам**. Они хуже фильтровали информационный шум — их мозг не умел отсеивать ненужное и цеплялся за любой посто-

ронный стимул. Они медленнее и неточнее переключались между задачами — парадоксально, но факт. И у них была значительно слабее рабочая память — способность удерживать нужную информацию “в оперативке” во время выполнения задачи.

Насс был настолько обескуражен результатами, что перепроверил их несколько раз. Они не менялись.

Вывод, который он сформулировал, звучит как приговор: **“Хронические многозадачники плохи буквально во всём, что требует когнитивных усилий.”**

Не “немного хуже”. Буквально во всём.

Теперь про кортизол — потому что многозадачность бьёт не только по производительности. Она бьёт по здоровью. И здесь уже не до метафор.

Когда мозг находится в постоянном режиме переключения — он интерпретирует это как **угрозу**. Не метафорически. Буквально — как сигнал опасности. Потому что с точки зрения эволюции необходимость одновременно отслеживать множество источников стимулов означала одно: ты в опасной среде, где нужно быть начеку со всех сторон.

В ответ на этот сигнал надпочечники выбрасывают кортизол — гормон стресса. Хорошая новость: кортизол повышает бдительность и скорость реакции. Плохая новость: он делает это за счёт **подавления префронтальной коры** — именно той зоны, которая отвечает за сложное мышление,

анализ и принятие взвешенных решений.

Грубо говоря: кортизол делает тебя быстрее — но тупее.

И если ты находишься в режиме многозадачности большую часть рабочего дня — ты находишься в состоянии хронически повышенного кортизола. Хронического стресса. Хронического подавления того самого мышления высшего порядка, которое отличает блестящее решение от среднего.

Добавь к этому нарушение сна — кортизол мешает засыпать. Добавь эмоциональную реактивность — при высоком кортизоле амигдала, центр эмоциональных реакций, работает на повышенных оборотах. Добавь то, что хроническое воздействие кортизола буквально **уменьшает объём гиппокампа** — той самой зоны, которая отвечает за память и обучение.

Многозадачность не просто снижает твою эффективность прямо сейчас.

Она **физически изменяет структуру твоего мозга**.

И последнее — про гендерный аспект, который я не могу обойти стороной. Потому что именно здесь кроется та особенная несправедливость, которая злит меня сильнее всего.

Существует устойчивый миф о том, что женщины биологически лучше приспособлены к многозадачности, чем мужчины. Этот миф кочует из статьи в статью, из разговора в разговор, и женщины воспроизводят его с гордостью: “Ну да, мы так устроены, мы можем всё одновременно.”

Реальные исследования показывают более сложную картину. Да, есть данные о том, что женский мозг несколько иначе организует межполушарное взаимодействие — с чуть более развитым мозолистым телом, соединяющим полушария. Но это **не означает иммунитета к цене переключения**. Это не означает, что женский мозг не платит когнитивную цену за многозадачность.

Платит. Ровно так же.

Но при этом женщин **ожидают** в режиме многозадачности значительно больше. Дом и работа. Дети и карьера. Эмоциональная поддержка всем вокруг и собственная продуктивность. Быть везде, делать всё, не упустить ничего — и при этом выглядеть так, будто это легко.

Общество взяло нейтральный миф, навесило на него розовый бантик “женской суперсилы” — и подарило женщинам **обоснование для хронического когнитивного самоистязания**.

Это не суперсила.

Это — удобная для всех, кроме тебя, ловушка.

И я предлагаю из неё выйти.

История из жизни

Елена пришла ко мне с запросом, который она сформулировала коротко и точно:

— Я перестала соображать.

Тридцать пять лет. Руководитель проектов в крупной IT-компании. Двое детей — семь и девять лет. Муж. Домашнее хозяйство. Жизнь, организованная с точностью швейцарского механизма — или так казалось снаружи.

— Что значит “перестала соображать”? — спросила я.

— Я принимаю решения медленно. Мне нужно больше времени, чем раньше, чтобы обдумать даже простую задачу. Я на совещании слышу вопрос — и у меня пауза. Раньше не было паузы. Раньше я отвечала сразу, быстро, точно. Теперь — как будто что-то тормозит.

— Расскажи мне, как выглядит твой типичный рабочий день.

Она рассказала. И чем дольше рассказывала, тем яснее становилась картина.

С восьми утра — параллельно: рабочие чаты в телефоне, почта на компьютере, планёрка в Zoom. Во время планёрки — параллельно отвечает на срочные сообщения, потому что “если не ответить сразу, потом забудется”. После планёрки — три задачи одновременно в открытых вкладках: презентация, таблица с бюджетом, переписка с подрядчиком. Обед — за рабочим столом, с телефоном. После обеда — то же самое. Дорога домой — звонки. Дома — ужин, дети, домашние дела, рабочие сообщения фоном. Поздно вечером — “добираю” незаконченное.

— Когда ты в последний раз делала **одно дело**? — спросила я. — Одно. Не параллельно с чем-то. Одно, от начала

до конца.

Она открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

— Я не помню, — сказала она наконец, и в её голосе было настоящее изумление — не наигранное, а то, которое возникает, когда человек только что увидел очевидное, которое было у него перед носом всё это время.

— Вот твой ответ, — сказала я. — Ты не “перестала соображать”. Твой мозг работает в режиме многозадачности столько часов подряд, что он буквально разучился концентрироваться. Это как мышца, которую используют неправильно годами — она не атрофируется, она **деформируется**. Начинает работать не так, как должна.

— Но у меня нет выбора, — сказала она с той интонацией, которую я слышу очень часто. — Если я не буду так работать, я не буду успевать.

— Елена, — сказала я. — Ты и сейчас не успеваешь. Ты просто создаёшь очень убедительную иллюзию того, что успеваешь. За счёт качества — своего мышления, своих решений, своего здоровья.

Долгая пауза.

— Хорошо, — сказала она. — Что делать?

Мы начали с одного простого эксперимента. Один час в день — абсолютной монозадачности. Один. Телефон в другой комнате. Почта закрыта. Мессенджеры выключены. Один час — одна задача. Та, что требует наибольших когнитивных ресурсов.

Первые три дня она описывала это как пытку. “Я всё время думала, что что-то горит, что кто-то ждёт ответа, что я упускаю контроль.” Тревога была почти физической.

На четвёртый день что-то сдвинулось.

— Я написала за этот час то, на что обычно у меня уходит полдня, — написала она мне вечером. — И это было хорошо написано. Не “нормально”. Хорошо.

Через две недели она увеличила этот час до двух. Потом — до трёх.

Через месяц она пришла на сессию и сказала фразу, которую я запомнила:

— Я поняла, что многозадачность давала мне **ощущение** контроля. А монозадачность даёт мне **настоящий** контроль. Это совершенно разные вещи.

Да, Елена.

Совершенно разные.

ПРОТОКОЛ МОНОЗАДАЧНОСТИ

Окей. Теперь — конкретно.

Я не предлагаю тебе реорганизовать весь свой день, уволиться с работы, где требуют быть всегда на связи, и отправить детей к бабушке на постоянное проживание. Хотя иногда последнее звучит соблазнительно.

Я предлагаю **встроить в твою реальную жизнь** режим работы мозга, при котором он функционирует на той мощности, на которую рассчитан. Не на аварийных оборотах, не

в режиме вечного переключения — а в режиме глубокого, качественного, результативного мышления.

Это называется **Протокол монозадачности**. Четыре принципа, каждый из которых — не теория, а конкретное изменение в том, как ты строишь свой день.

Принцип первый: Одна задача — один временной блок.

Возьми свой рабочий день и раздели его на блоки по двадцать пять — пятьдесят минут. Каждый блок — одна задача. Не “поработаю над проектом, пока отвечаю на почту”. А — или проект, или почта. Одно. До конца блока.

Между блоками — пять-десять минут паузы. Настоящей паузы. Не “проверю телефон пока”. А — встала, прошлась, выпила воды, посмотрела в окно. Дала мозгу выгрузить контекст предыдущей задачи прежде, чем загружать следующий.

Это называется техника Помодоро, и она работает не потому что кто-то умный её придумал, а потому что она соответствует реальной архитектуре работы префронтальной коры. Двадцать пять минут — это примерно тот промежуток, на который большинство людей способны удерживать действительно высокую концентрацию без значительного падения качества.

Не пытайся сделать блоки длиннее из соображений “так эффективнее”. Не эффективнее. Один часовой блок с пада-

ющей концентрацией хуже, чем два двадцатипятиминутных с полным погружением.

Принцип второй: Никаких фоновых стимулов.

Во время работы над задачей — никакого фона. Ни музыки с текстом, ни подкастов, ни телевизора, ни открытых чатов на периферии экрана.

Я слышу возражение: “Но я лучше работаю под музыку.”

Возможно, ты привыкла работать под музыку. Это не то же самое, что лучше работаешь. Когда в слуховой коре одновременно обрабатывается музыкальный текст и ты пытаешься генерировать или анализировать собственный текст — эти два процесса конкурируют за один и тот же ресурс. Языковой. Ты не замечаешь этой конкуренции — но результат замечаешь: задача занимает больше времени, а качество ниже, чем могло бы быть.

Исключение — инструментальная музыка без текста при монотонных, нетворческих задачах. Для всего, что требует думать — тишина.

Принцип третий: Переключение только после завершения блока.

Ты начала задачу. В процессе пришла в голову другая мысль, другая задача, что-то, что “надо не забыть”. Стандартная реакция — немедленно переключиться или хотя бы “быстро записать и вернуться”. Но даже это “быстро запи-

сать” выдёргивает мозг из потока и запускает тот самый двадцатитрёхминутный цикл восстановления.

Альтернатива: рядом с тобой лежит листок бумаги — один, физический, не заметки в телефоне. Пришла мысль — одно слово на листок, и дальше. Не разворачиваешь, не обдумываешь, не переключаешься. Просто фиксируешь — и возвращаешься. Мозг получает сигнал “сохранено, можно не держать”, тревога “забуду” исчезает, концентрация остаётся.

Принцип четвёртый: Выделенное время для хаоса.

Слушай, я реалист. В реальной жизни есть срочные сообщения, неожиданные звонки, горящие дедлайны и дети, которым прямо сейчас нужна мама — независимо от того, в каком блоке ты находишься.

Поэтому в твоём расписании должен быть **специальный слот для хаоса** — час или два в день, когда ты намеренно работаешь в режиме реагирования. Отвечаешь на накопившиеся сообщения, решаешь мелкие вопросы, разбираешь входящие. Всё то, что требует переключений — в один определённый промежуток.

Это не про то, чтобы игнорировать мир. Это про то, чтобы **не позволять хаосу захватить весь день**. Когда у хаоса есть своё время — он перестает просачиваться в остальное.

Практика 1. Один час монозадачности — прямо сегодня

Не завтра. Не “с понедельника”. Сегодня — найди один час. Можно вечером, можно прямо сейчас.

Выбери одну задачу — желательно ту, которую давно откладываешь, потому что “никак не можешь нормально сосредоточиться”. Убери телефон физически — в другую комнату, в сумку, куда угодно, лишь бы не в пределах досягаемости руки. Закрой все вкладки, кроме нужных. Выключи уведомления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.